

Страшная сила... искусства

Вовсю цвёл май. Одурманивал свежими ароматами, щекотал солнечными лучами успевшие обгореть носы, врвался в сердца симфонией птичьих трелей и будоражил, манил приключениями и необдуманными поступками!

Вася Веточкин шёл в школу, а в портфеле у него лежало настоящее произведение искусства. И создателем этого произведения был он сам!

Дело в том, что уже несколько дней в душе Веточкина бушевала мелодия любви. Временами она заставляла его быть меланхоличным и мечтательным. Иной же раз, лишь заслышав эту мелодию, Веточкин начинал бурно веселиться и был готов на любые безрассудные поступки.

А ночью, когда изящная луна заглянула в окно и одарила Веточкина своим грустным очарованием, его накрыло вдохновение. Он ощутил такой зуд в кончиках пальцев, какого не ощущал уже давным-давно! Подскочил с кровати, сдул пыль с альбома и раздвинул шторы. Луна благосклонно кивнула ему и прибавила яркости.

К рассвету было готово нечто невообразимо прекрасное.

Сторонний наблюдатель вряд ли бы уловил главную мысль в переплетении этих линий и пятен, но

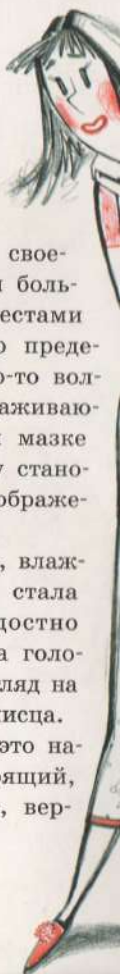

сам Мастер... Мастер был абсолютно доволен. Он видел на листе перед собой любовь в высочайшем её исполнении.

В струящейся тонкой фигуре со сложными краями Веточкин видел себя, томно склонённого перед солнцеподобным объектом своего обожания, занимавшим большую часть листа и местами даже выходящим за его пределы. Это было нечто. Что-то волшебное, магическое, завораживающее угадывалось в каждом мазке кисти. Что-то, из чего сразу становилось понятно — здесь изображена Настоящая Любовь.

Первым зрителем шедевра, влажного ещё от обилия краски, стала мама Веточкина. Она радостно всплеснула руками, покачала головой и перевела счастливый взгляд на перемазанного в краске живописца.

— Вот это я понимаю! Вот это натюрморт! И сельдерей как настоящий, и арбузик будто живой! Может, вернёмся в художественную школу?

Из груди измождённого Веточкина вырвался то ли натужный вздох, то ли надрывный всхлип. Снова его замысел оказался непонятым широкой публике. В прошлом году Веточкина с треском выгнали из художественной школы, и он окончательно убедился в своей уникальности. Потому что жизнь каждого гения полна гонений и трудностей! Уж кого-кого, а его, Веточкина, публика никогда не понимала. Его космический цикл с лунными

кратерами назвали вермишелевым супом, а особую гордость — серию про заграничного шпиона — посчитали обычной игрой в морской бой!

Наученный горьким опытом, Веточкин решил подстраховаться. Он опустил перо в звёздную пыль, то есть взял ручку с листом бумаги и начал аккуратно выводить:

«Чудесная Плюшкина!

Катя...

Я не могу выразить всех чувств, переполняющих меня. Но и молчать я тоже не могу!

Позволь сказать тебе то, что не даёт мне покоя уже много времени.

Мы уже несколько лет учимся вместе, дышим одним воздухом, ходим одними коридорами. Но только в прошлую пятницу произошло Что-то! И я тебя разглядел.

Может быть, это произошло в столовой, когда ты так аккуратно и быстро доедала третью порцию сосисок с макаронами. Может, это произошло в спортивном зале, когда ты пыталась повиснуть на турнике и была так одухотворена и так возвышенна. А может быть, это было просто предначертано судьбой. Нет в мире ничего более прекрасного, чем твоя спина, которую я вижу на каждом уроке перед собой. Чем твои косы, порхающие по этой спине. Чем твои щёки и твоя улыбка.

Вечно твой В.»

А теперь Веточкин плёлся
в школу и жутко зевал.
У входа он заметно разволновался
Вытащил из портфеля свои творения,

заботливо сложенные в отдельную папку, погладил их ласково. Сейчас ему предстояло самое сложное — вручить выражение своих чувств объекту.

Катя Плюшкина была совершенно особенным человеком. Её было видно издалека. Слышно её было отовсюду. Она была внушительной и статной. Говорила очень редко и мало, выражала эмоции по большей части звуками.

В общем, она была особенной. И не каждый мог сразу разглядеть её красоту. Веточкин вот смог. Ну, почти сразу. И теперь он переминался с ноги на ногу у туалета девочек, куда недавно скользнула его возлюбленная.

«Нужно ли говорить что-то особенное — или сразу вручить и убежать? — думал Веточкин, топчась на месте. — А может быть сделать вид, что это кто-то попросил передать? Ну нет, это уж слишком!»

Веточкин жутко возмутился таким мыслям и энергично махнул головой, вытряхивая их. В это время дверь туалета отворилась. Встретив на пути преграду в лице Веточкина, Плюшкина сощурилась, поморщилась и прорычала угрожающе: «Р-р-р». Веточкин спрятал папку за спину и резво отпрыгнул в сторону. Сейчас явно было не самое удобное время для признаний. Лучше всего подождать, пока Плюшкина подберет! Веточкин по-

глядел вслед топающей по коридору Плюшкин и нежно вздохнул.

«В столовой, — подумалось ему, — она будет лучше! Совместное принятие пищи сближает людей».

Страшная сила... голода

С трудом Веточкин дождался большой перемены. Ему безумно хотелось объясниться с дамой сердца. Кушать ему хотелось тоже.

Столовая была битком забита голодными школьниками. Только терпение и природная наблюдательность помогли Веточкину победить в сражении с лавиноподобной толпой. Приглядев освободившееся местечко, он коршуном бросился к нему. Кинул портфель на стул и торжествующе оглядел неудачников. Теперь можно и о хлебе насущном подумать!

Держа драгоценное место в поле зрения, Веточкин двинулся за своей порцией.

— Мне булочку, компот и коржик! — прокричал он, сложил на поднос своё богатство и засеменял обратно.

...Сумка Веточкина сиротливо валялась на полу. На отвоёванном в честном бою стульчике восседала Плюшкина. Перед ней раскинулась целая скатерть-самобранка — тарелка с дымящимся супом, пюре с котлетой, сок. И когда только она успела всё это раздобыть?!

Веточкин втянул голову в плечи и водрузил на краешек стола поднос. Стульчика для любимой, конечно же, было не жалко. Плюшкина заурчала, как дикая кошка перед нападением. Веточкин ойкнул, зажмурился и отодвинулся ещё дальше.

Кушала Плюшкина с аппетитом, причмокивая, прихлёбывая и блаженно отдуваясь.

В желудке заурчало, и Веточкин робко потянулся за коржиком. Но сколько он ни щупал, коржика нигде не было!

Тогда он приоткрыл один глаз... Коржика на подносе не наблюдалось.

Открыл второй глаз... Поднос вообще был пуст! Тарелки Плюшкиной тоже сверкали чистой. А Катя громко хлопнула компотом и откусила сразу половину коржика. Вид у неё был раскрасневшийся и вполне довольный. Она смерила взглядом Веточкина с ног до головы и... подмигнула ему!

«Всё-таки совместная трапеза объединяет людей, — убедился Веточкин, жмурясь от счастья, переполняющего грудь. — Теперь-то всё точно будет хорошо!»
Громкий звонок на урок вырвал его из мечтательной неги.

Страшная сила... ума

Урок математики «осчастливила» контрольная. Мир чисел Веточкин постигал с некоторым трудом. На сорок минут он полностью отключился от происходящего вокруг. Зато как он был вознаграждён после!

Подняв голову от тетрадки с чувством выполненного долга, он увидел перед собой прекрасную солнечную мордашку Плюшкиной. Мечты сбываются! Она без Веточкина не может прожить и часа!

Их глаза встретились, и в душе Веточкина распустились розы. Улыбка осветила лицо, а руки стали шарить по столу в поисках заветной папки.

Плюшкина ловко хлопнула его по рукам, выдернула тетрадку с готовыми решениями и была такова.

«Ну хоть так, — подумал Веточкин, ласково глядя ей в спину. — Сначала она признает мой ум, потом будет покорена талантом...»

Когда прозвенел звонок, тетрадка вернулась на место... но в таком виде, будто за эти несколько минут без Веточкина она побывала в трёх

перестрелках, одном вооружённом ограблении и послужила мишенью в стрельбе из лука. Листок с сегодняшней контрольной был заляпан чернильными пятнами и пестрел зачёркиваниями и помарками.

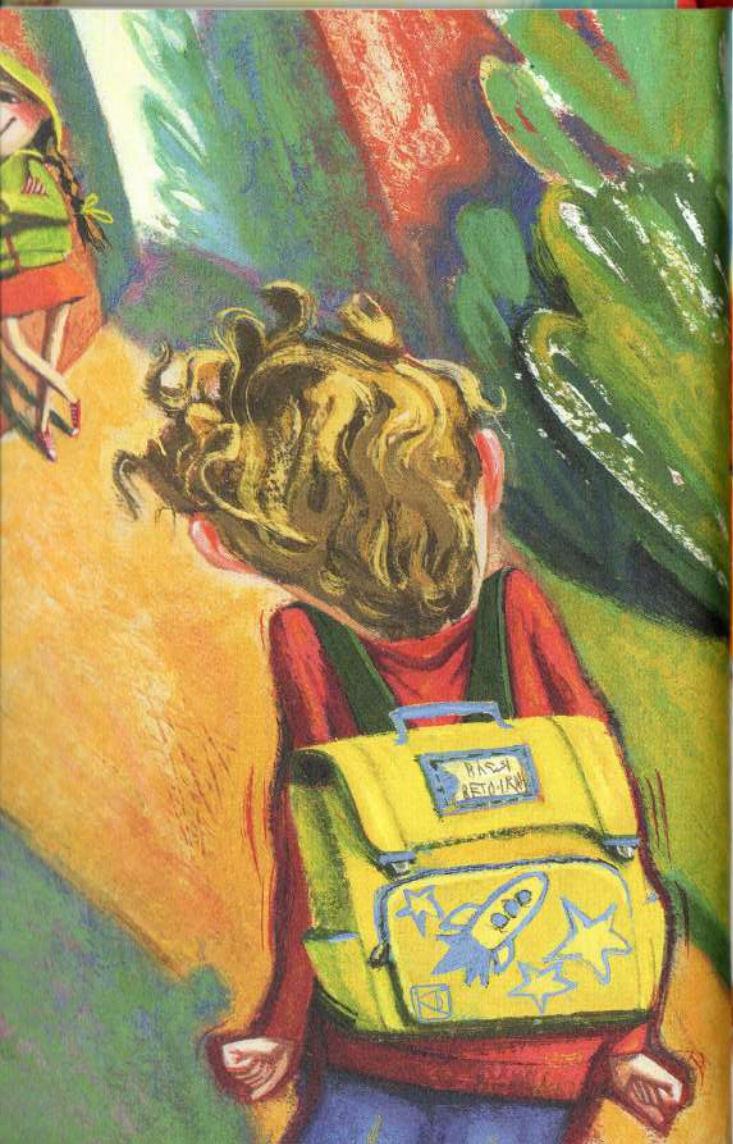
Веточкин обомлел. Мелодия любви в его сердце затихла навсегда. Мир больше никогда не будет прежним — Плюшкина его не-на-ви-дит!

Страшная сила... красоты

Домой Веточкин плёлся еле-еле, шаркая и вздыхая. Портфель казался неподъёмным грузом. Дом был уже совсем близко, когда Веточкина постиг очередной удар судьбы.

У прохода между новостройками, куда Веточкину нужно было свернуть, чтобы скорее оказаться перед своим домом, — так вот, сейчас там маячила Плюшкина собственной персоной, загораживая собой весь проход. Яркая и привлекательная, незыблемая, как мир! Стоит, энергично жуёт что-то и смотрит кровожадно. Веточкин задрожал от любовного томления и надежды, и сердце его на всякий случай ушло в пятки.

Шаг, ещё шаг заставил себя сделать Веточкин, обмирая и трепеща.

— Можно пройти? — поинтересовался он тоненьким голоском. Пару раз он даже закатил глаза, чувствуя, как подгибаются от нежности ноги.

— Не-е, — сказала уверенно Плюшкина и словно засветилась нежным ореолом, стала краше и румянее.

«Ну пожалуйста», — хотел произнести Веточкин, но, кроме невнятного «н-н-н...», не смог ничего выдать. Лишь вежливо кивнул и отошёл в сторонку. Стал с интересом рассматривать живописно покрытые ржавчиной двери ближайших гаражей. Достал носовой платок, вытер пот со лба и стал украдкой любоваться Плюшкиной.

Вскоре Веточкин устал. Нет, любоваться прекрасной Катей он мог хоть всю жизнь, это просто улада для глаз! Но в ногах Веточкина не было столько силы.

В общем, он всё больше слабел, а Плюшкина только хорошела. Она стояла, подпирая стенку, и явно никуда не торопилась.

Вздохнув, Веточкин последний раз бросил взгляд на несравненную Катю и направился домой длинным путём.

Страшная сила... неожиданного нападения

К вечеру Веточкин свыкся со своей любовной трагедией и даже приурочился с ней жить. Тем более что мама, видя тоскливый взгляд сына, старалась всячески его накормить, порадовать и пощекотать. Но в магазин отправила всё равно.

Безмятежно напевая, Веточкин шагнул через овраг, не обращая внимания на тяжеленный пакет, отягивавший руки. Да он столько пережил за этот день, что ему какой-то пакет! Теперь его характер закалён, теперь ему море по колено! Да и какие трудности могут напугать, когда в груди дыра вместо сердца?! В жизни остались лишь серые будни и сплошное уныние, не тревожащее душу.

Так бы и остались в жизни Веточкина одни серые будни, а может быть, и вообще жизни никакой не было, если бы он не оглянулся, заслышав подозрительный шум позади.

Вздымая дорожную пыль, через проезжую часть на Веточкина неслась Плюшкина. Толстые косы растрепались, образуя за спиной два крыла.

Веточкин сглотнул. Он бы ещё и перекрестился, потому что понял, что жить осталось считанные секунды. Но в последний момент инстинкт самосохранения возобладал, и, швырнув пакет с покупками под ноги Плюшкиной, Веточкин дал стрекача. Раскатились по дороге консервные банки, яркой россыпью разлетелись конфеты, фонтаном взметнулось из лопнувшего пакета молоко.

Несмотря на все препятствия, созданные для Плюшкиной, погоня была недолгой. Уже через несколько мгновений Веточкин ощутил чудовищный толчок в спину, замахал руками и полетел в канаву.

Домой он приполз весь в синяках и ссадинах. И тут-то его подстерегала финальная трагедия этого сложного дня — столь оберегаемая папка с шедевром и признанием пропала! Не так часто у человека появляется шанс создать настоящий шедевр... Крах, полный крах!

Страшная сила... любви

Иногда кажется, что больше никогда не захочешь дышать, жить, есть после настигшей тебя трагедии. Но приходит день и подкидывает новые впечатления, да такие, что некогда вспоминать о прошлых злоключениях и тосковать!

Утро ворвалось в комнату Веточкина оглушительным птичьим пением и грохотом вёдер вместо будильника. Веточкин распахнул глаза и понял, что опаздывает в школу уже на целый урок! Завопив, он спрыгнул с кровати и чуть не утонул. На полу разлилось просто целое озеро!

Мама и папа носились по кухне, а по коридору плыли тазы, тапочки, кошачья миска...

— Маленький потоп, — извиняющимся голосом пробормотал папа, выжимая мокрое полотенце. А взмыленная мама и вовсе только рукой махнула, не глядя.

— Вам помочь? — обрадовался Веточкин возможности прогулять.

— Торопись в школу, — отмахнулась мама.

— Беги в школу, сын. — Папа был с ней солидарен. — То есть плыви!

В ботинках хлюпало, в портфель Веточкин и вовсе боялся глядеть. Выскочив из дома,

он ринулся к проходу, вчера перекрытому той, чьё имя сейчас и вспоминать было больно.

В узком полутёмном проходе он чуть было не провалился в открытый люк, потом краем глаза заметил большую табличку на стене: «Осторожно, ремонт!». Через секунду раздался протяжный скрип, и в метре от Веточкина приземлилась доска.

— Да что ж это происходит, в самом деле?! — завопил Веточкин, укоризненно глядя вверх.

До школы страдалец добрался только к концу третьего урока. Оставляя за собой лужи, он пошёл по коридору на второй этаж.

Математичка сделала вид, что не заметила мокрого и грязного прогульщика, крадущегося по стеночке к своему месту.

— Овечкин получил за вчерашнюю контрольную заслуженную тройку. Плюшкина — пять, — молодец, Катя, так держать.

«Кто бы сомневался, — горько подумал Веточкин, усаживаясь на место и прожигая спину Плюшкиной грустным взглядом. — Списывать-то проще, чем самой думать!»

— Тебя что, собака покусала? — ткнул Веточкина сзади двоечник Якорев.

— Какая собака? При чём здесь собака? — не понял Веточкин.

— Эх ты, художник! — фыркнул Якорев. — Жизни совсем не видишь! Говорят, в вашем районе, у магазина, бешеная собака появилась. Бросается на всех, уже трое покусанных!

— Не видел я никакой собаку, только девочки бешеные у нас бросаются, — пробормотал Веточкин в сердцах.

— А кстати, я уже объявляла, но для любителей поспать повторю снова, — с нажимом произнесла математичка, — Веточкин получил за контрольную пятёрку. Поначеркал, правда, жуть! Но зато видны мысль и размышления! Первое решение было неверным, но потом Веточкин призадумался и исправил ситуацию.

Оглушённый новой информацией, сидел Веточкин на месте, позабыв про звонок, не обращая внимания на выбегающих из кабинета одноклассников, забыв про мокрые ботинки и штаны.

А Плюшкина... Плюшкина прикрыла забинтованную ногу длинной юбкой (уж она-то знала теперь, что собака, от которой ей вчера удалось спасти Васю, никакая не бешеная, просто очень злая!), под села к Веточкину, положила перед ним картину, на которой были изображены их с Веточкиным чувства, и нежно улыбнулась.

